

ЮЛИЙ ГУСМАН:

Я «ВПИСЫВАЮСЬ» В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ

Юлий Гусман человек известный в широких кругах: и как бывший кавезничек, и как директор Дома кино, и как политический деятель.

В Госдуме директор Дома кино работал в комиссии по вопросам геополитики. Кстати, внятного ответа на вопрос о геополитике сегодня не даст даже самый веселый и находчивый депутат. Возможно, потому что в энциклопедическом словаре всего десятилетней давности черным по белому написано, что это - реакционная антинаучная доктрина, созданная для обоснования агрессивной политики империализма. А других словарей у нас пока нет.

Что же касается Дома кино, то здесь Гусман, безусловно, геополитик имперского толка, превративший закрытый кинотеатр «для своих» в не чуждый ни кино, ни политике модный клуб московских «сливок общества». А с помощью таких (изобретенных им же механизмов), как вручение профессиональных призов «Ника» и «Зеленое яблоко», он поддерживает не только пылающие творческие амбиции режиссеров и актеров, но и слабо тлеющий интерес зрителей к отечественному кино. Отношение к этим призам может быть разным: от зависти до равнодушия. Но нет оснований отказывать в благородстве затейнику, который едва ли не единственный (кроме самих филемейкеров) делает вид, что в нашем кино все, «как у больших».

- Ваше отношение к политике изменилось после приобретения собственности опыта?

- На мой взгляд, политики делятся на законодотворцев и специалистов по работе с людьми. Я - публичный политик. Люблю работать с людьми и верю, что у меня получается. К тому же у меня есть кураж для того, чтобы попытаться довести хорошие законы до так называемого электората.

- Есть еще один тип политиков - ловкачи.

- Есть. Сначала они обещают, что каждая старушка от них получит квартиру, каждая женщина - мужа, а каждый пьяница - бутылку. А потом уже Дума им самим дает сумасшедшие воз-

можности. Ловкие люди - те, кто умеют выбивать и доставать, - всем этим, конечно, пользуются.

- А вы для Дома кино ничего не выбили?

- Я даже не думал об этом. Если не воровать, то в Думе нет тех особых привилегий, какие расписывают газеты. Машина - плохая, разбитая «Волга», которая всегда на полчаса опаздывает. Маленький кабинет, телефон. Столовая. Все это есть и в Доме кино.

Вообще, сейчас многие склонны мерить жизнь праздниками на Канарах. Но эти праздники везде разные, а будни - одинаковые. Вот я ставил когда-то в Далласе спектакль по пьесе Шварца «Дракон». Мне дали дом, набили холодильник продуктами и присылали за мной «кадиллак». Неделю я купался в этой роскоши. Потом началось: Ланселот роль не выучил, по хайвею нормально ездить невозможно, от дурацкой еды изжога. Все. По сути, между театром в Далласе и бакинским ТЮЗом нет разницы.

- А между бакинским ТЮЗом и Домом кино - есть?

- Иногда нет.

- Вам хотелось попасть на эту должность?

- Слово «хотелось» здесь не при чем. Нельзя хотеть просто так, ничего не делая руками и головой и не отвечая за все в полной мере. Я хочу сделать хорошее шоу или понравиться какому-то человеку. Это в моих руках. Но я не мечтаю стать президентом США. Хотя не могу сказать: мне этого не хочется. Я не хотел быть директором Дома кино, потому что понимал - мне им не быть. Но я работал в правлении, живя в самолете и у Валеры Фрида за шкафом. Меня избрали почти в шутку. Смирнов с Мережко сказали: вот Гусман сидит, пусть он будет директором. Больше года мне не давали прописку в Москве. Горком думал на эту тему так долго, будто мне не Дом кино возглавлять, а компартию Уругвая по меньшей мере. Ничего не запрещали - просто молчали. Они умели молчать. Или когда Армен Медведев звонил по прямому телефону, ему отвечали: что у нас в Москве своих жи-

дов мало! Но, как говорится, наступили новые времена...

- В которые вы хорошо вписались.

- Я в любое время вписываюсь, потому что у меня всегда полно работы. Но ностальгия не мучает. Разве что, когда я со скорбью замечаю, что самая читающая в мире страна стала Верхней Вольтой какой-то, обремененной ракетами и парламентом, мне хочется обратно - в самую читающую...

- ...между строк. В какой это Верхней Вольте вы видели столько газет и журналов, сколько сегодня в Москве?

- Да, мы действительно получили свободную прессу в изобилии. Когда я вижу обложки двух десятков новых красивых журналов, то отношу это к одному из самых позитивных признаков нашего времени. Ведь совсем недавно ничего не было: шесть официальных газет, «Огонек» и «Крокодил» в качестве десерта и «Вестник свиноводства» как элитарное издание. Противно, конечно, отчасти, что очень сильна в прессе детская болезнь желтизны. Но все же, вспомнив, что впервые изображения обнаженных женщин в этой стране продавали глухонемые в электричках, и были они переняты с фотографий каких-то дореволюционных проституток, сердце радуется при виде «Плейбоя». Ну а если кому не нравится, - ведь есть свобода не читать.

Но вот, например, рекламные газеты я просматриваю с гордостью: все эти жалюзи двадцати разных видов, сотни турагентств, ананасы в шампанском оптом - это настоящее чудо. Советский человек ездил в Болгарию на пляж, проходя три комиссии, и не чаще раза в год. Никто не уверит меня в том, что вся реклама делается только для кучки богатеев. К чему им столько чартеров в Стамбул? Реклама ярче всего показывает, насколько фантастические возможности мы получили. Надо только научиться зарабатывать, чтобы ими пользоваться. И еще мне нравится, что в рекламу наконец приходят профессиональные журналисты. Ведь если такую газету вовремя не

превратить в интересное чтение, то жалюзи все-таки могут и надоесть.

Впрочем, всякая желтизна - тоже. Журналисты очень увлеклись скандалами, приключениями, альковными тайнами. Женился, развелся, напился, протрезвел - все эти газетные «мифы» окружают известных людей плотным кольцом. Так что человека иногда уже и не видно. Я старательно охраняю свою приватную, частную жизнь. Читатель-то привык, что все, кого нихватишься, оказываются ворами, дураками и голыми королями. Мне кажется, что в прессе и исповедоваться, и оправдываться глупо.

- Вам есть в чем оправдываться?

- Вроде нет. У меня нет дома во Флориде. И «мерседеса» тоже нет.

- А семья?

- Семья есть. Но ничем сенсационным мои домашние дела не отличаются. Как пишут в анкетах: имею жену и дочь. Как пишут в светской хронике: любимый цвет - синий, любимый цветок - роза, любимая колбаса - салами, любимая игра - пинг-понг.

- Про колбасу - правда?

- Нет.

- А про любимую игру?

- Почти.

- Кажется, вы последний из старых кавезничков, кто остался в жюри. Как вы относитесь к новому КВН?

- Замечательно. У меня есть три радости, о которых можно говорить для прессы: теннис, сауна и КВН. А вот книжки читать и в походы ходить - уже времени не хватает. КВН, к сожалению, недооценена пока затея. А ведь это единственная развлекательная телепрограмма, которая была изобретена в нашей стране. Все остальные куплены или украдены. КВН в очень яркой форме отражает тот тип интеллигентского мышления, которым мы отличаемся от другого мира. Причем, выгодно отличаемся. Но, чтобы судить о КВН, его надо смотреть изнутри, на записи передачи, когда кипят страсти.

- Страсти? Новый КВН, как профессиональный спорт, это - деньги и реклама...

- ...а значит - коррупция, вражда, ложь. Знаю. Все, как в жизни. Но во время игры это отступает на второй план.

- Вы называете игрой хорошо отрепетированный спектакль?

- Но ведь так и говорят: сыграть спектакль. И когда я играл, было то же самое - соревнование студенческих театров. Целью телередакции никогда не был поток импровизаций. Это все мифы, что раньше сахар был слаще, а КВН веселее. Я храню папку наших старых сценариев и вижу, что по уровню юмора они слабее, чем теперешние. А вот атмосфера игры, импровизации и соревнований осталась.

Хотя кавезнички, которые играют сейчас, не видели нашего КВН, как ни странно, но они сохраняют дух, свойственный 60-м годам. А вот театр того времени умер. Его место заняла пресса. Но мне кажется, что спектакли «Современника» и Таганки несли заряд в сто раз больший, чем газеты «Сегодня» и «Московский комсомолец».

- Выходит, сахар все же был слаще. А что спасло КВН?

- КВН, помимо прочего, это спортивное шоу. Спорт, особый тип интеллектуальных соревнований - это дало КВН второе рождение. Вот ведь никого не удивляет, что в теннис не для удовольствия, но самозабвенно играют люди, обладающие огромными состояниями. Плачут, рвут связки. Не за

лишние же 300.000 долларов? Спорт притягивает, спорт - это самоутверждение. Чувство, понятное только такому амбициозному животному, как человек. Бежать вперед быстрее всех, прыгать с палкой выше всех, шутить на заданную тему лучше всех... Это все ритуалы, которые со стороны могут показаться смешными. Но кроме игроков, в спорте есть еще и зрители, которым эти ритуалы так же необходимы. Вообще ритуализация жизни с помощью зрелища - это одна из важнейших проблем психологии человека. В нашей стране совсем не изученная.

- А вы сами теперь игрок или теоретик этого дела?

- Разве я потерял форму? Послушай, как я быстро щебечу. Я практик, специалист по шоу. Но, правда, в КВН и в шоу есть разные профессии. Остроумный человек по жизни - это одно. Это - щебетание. А вот такие люди, как Аркадий Хайт или Виктор Шендерович, всегда были и остаются гениями репризы, смешного текста. Я же всегда был больше режиссером и организатором, чем автором.

- Вы и писателем успели побыть?

- А как же: рассказы, сценарии, две повести. Что-то опубликовано - читайте, завидуйте. Кто же не знает, что Гусман - большой художник слова и зрелищ?

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

Фото Валеры ЛЕВИТИНА

